

ОТЗЫВ
на дипломную работу студентки 5 курса
филологического факультета ПСТГУ
Ваулиной Елены Николаевны
«Повествователь в романе П.Г. Вудхауза «Фамильная честь Вустеров»»

Введение содержит обстоятельный обзор литературы о творчестве Вудхауза, тем более ценный, что отечественных публикаций о Вудхаузе крайне мало. Правда, не известно, на каких источниках основан этот обзор литературы, поскольку лишь считанные единицы из упомянутых зарубежных изданий отражены в библиографическом списке. Несколько странно видеть здесь (а также в списке литературы) неполные ссылки на интернет-издания («www.wodehouse.ru»). Обращает на себя внимание и то, что обзор литературы во введении не является тематическим (по теме данного исследования), а посвящен творчеству Вудхауза вообще.

Впрочем, в предложенном обзоре все же прослеживается некая тематическая доминанта. Это своего рода апология Вудхауза, необходимость которой, наверное, ощущается всяким профессиональным его читателем. Работа Ваулиной начинается с характерной цитаты из отечественной рецензии на Вудхауза 1929 года: «Вы прочитываете целые томы в тщетной надежде откопать хоть одну какую-нибудь завалющую мысленку. Напрасно. Вудхауз не станет тешить вас своей мозговой работой». Однако творчество Вудхауза, как демонстрирует последующий обзор литературы, все же стимулировало «мозговую работу» целых поколений литературоведов, и работа Ваулиной – один из примеров тому.

Глава первая исследования посвящена раскрытию ключевого понятия заглавия – «повествователь» на теоретической основе англо-американской «новой критики». Значительное внимание здесь уделено и теоретическим взглядам Генри Джеймса, хотя Джеймс не принадлежал к «новой критике», повествователя и читателя обсуждаются (хотя и не находят свое экспериментальное воплощение уже в XVIII веке, таких как Ричардсон, Филдинг и Стерн. В работе излагается нарративная терминология («центральное сознание», «дополнительное сознание», «панорамный обзор», «драматизированное сознание», «чистая драма») и авторские стратегии («автор», «недостовверный рассказчик» и другие), «зрения»).

После обсуждения этих сложных нарратологических также повествовательных стратегий таких изощре

Г. Джеймс и Дж. Конрад, переход к Вудхаузу в работе создает несколько комический эффект снижения. Но это только на первый взгляд. Вудхауз и сам был не чужд теоретизирования и вполне сознательно отталкивался от модернизма. В начале второй, основной главы работы автор приводит мысли Вудхауза о природе юмора и о месте юмористической литературы. Вудхауз не считал модернистские штудии и литературные эксперименты признаком большого ума. Свои смешные и крайне непритязательные книги он задумывал как своего рода лекарство, допинг для больных душ современного мира. Книги Вудхауза – это бегство от сложной и страшной реальности XX века в наивную и поверхностную идиллию, где нет места неразрешимым вопросам. Ниже в работе автор пишет: «Логично ли будет упрекнуть его в поверхностности и несерьезности? Но ведь Вудхауз и не ставил перед собой цель – написать глубокое и серьезное произведение... Можно ли упрекнуть Вудхауза в том, что его персонажи не проработаны в деталях, напоминают скорее некие маски?.. Ведь комический эффект здесь именно в максимальном упрощении» (с. 50-51).

В работе дается точное описание особенностей художественного мира Вудхауса, в котором совершенно нет места излюбленным приемам модернистов – двусмысленности, неопределенности, субъективности, игры с подсознанием. Язык Вудхауза всегда прост и традиционен, он обыгрывает существующие клише с единственной целью создания юмористического эффекта.

Второй раздел главы, имеющий сложную структуру, посвящен вопросу о повествователе в романе «Фамильная честь Вустеров». Здесь дается речевая характеристика рассказчика Берти Вустера, из которой явствует, что он не отягощен развитым интеллектом и крепкой памятью. Эти качества заставляют автора работы предполагать наличие в романе, кроме Берти, еще одного, «скрытого» всезнающего повествователя. Однако, мне не кажется убедительным тезис автора о присутствии скрытого повествователя в романе (в виде весьма изощренных энциклопедических аллюзий, речей Берти о себе в третьем лице, его умения смешно рассказывать). Мне кажется, все это не выходит за рамки правдоподобной речевой характеристики самого Берти, который все-таки учился в университете и пользуется элементарными риторическими приемами. Кроме того, как ниже (с. 39) замечает автор работы, речевая характеристика Берти включает в себя и элемент самоиронии, что отчасти усложняет этот образ, делая несостоятельным тезис о полной умственной ограниченности рассказчика и создает предпосылки для признания самого Берти субъектом общего комического дискурса романа. Думается, что «скрытый повествователь», если и присутствует в тексте, то лишь как «имплицитный автор», развоплощенная инстанция, как организующий принцип повествования, которому парно соответствует имплицитный читатель, то есть, предполагаемая текстом инстанция его адекватного понимания.

Особый раздел посвящен цитированию и аллюзиям в романе. Согласно выводу автора, назначение в романе цитат из литературных классиков и из Библии – это создание все того же комического эффекта.

Обсуждение образа рассказчика продолжается в разделе «Кодекс чести Берти Вустера». Речь идет опять о литературном кругозоре Берти (это исключительно детективы), а также о его нравственных принципах. Не вполне понятно, что заставило выделить этот материал в особый раздел, он вполне мог быть включен в первый раздел главы, где шла речь об образе Берти в целом.

Завершающий работу параграф посвящен Дживсу, знаменитому слуге Берти Вустера. У Вудхауза этот традиционный образ умного слуги имеет особые черты: Дживс сдержан и немногословен. Среди других персонажей романа он также уникален, поскольку полностью владеет ситуацией, и благодаря ему все всегда кончается хорошо. По мнению автора работы, Дживс до известной степени воплощает точку зрения «скрытого» всеведующего повествователя. А главный пафос творчества Вудхауза – оптимизм. «Что бы ни случилось, все к лучшему. Все закончится хорошо» (с. 52).

Заключение работы отличается краткостью и не вполне отвечает традиционным требованиям к его содержанию (именно, выводы из работы). Здесь еще раз постулируется (мне кажется, спорный) тезис о статусе Вудхауза в качестве классика английской литературы, а также обозначены темы его творчества, не исследованные еще отечественным литературоведением. Отмечается и важная общетеоретическая проблема: недостаточная разработанность критериев оценки юмористической литературы.

Завершает работу очень хорошо структурированный список литературы, состоящий из 59 пунктов.

Между тем, работа Елена Николаевны Ваулиной вызывает и некоторые замечания формального характера.

Это, прежде всего, недостатки оформления. Далекое не всегда указаны источники цитат – отсутствуют ссылки даже при развернутых цитатах.

Также, работа недостаточно выдержана стилистическая. Автор использует разговорные конструкции и экспрессивную оценочную лексику (например: «друзья Берти, не уступающие ему по умению влипнуть в идиотскую историю» (с. 48); «Подумаешь, появятся еще лишние доказательства того, что он «совершенно сошел с ума»... с точки зрения таких зануд, как сэр Родерик Глоссоп... Пусть себе думают, что хотят» (с. 49); «И все же, Берти Вустер – дурак он все-таки или нет?» (с. 38)). Прошу заметить, что это не заковыченные цитаты, а авторский текст научной работы.

Следует отметить и некоторую рыхлость в изложении. Можно было бы стройнее структурировать работу, чтобы избежать тематических повторов.

Позволю себе еще несколько замечаний частного характера. Мне кажется, нет нужды цитировать не-художественные (теоретические) тексты

по-английски, как это делает Елена Николаевна, особенно когда имеются русские переводы, как, например, в случае с «Искусством прозы» Джеймса. Также, вызывает вопросы обозначение разделов или параграфов в составе глав словом «часть». По-моему, «часть» - это более крупная единица деления, чем «глава», так что части обычно состоят из глав, а не наоборот.

Не кажется удачным и название второй «части» второй главы: «Анализ романа Вудхауза «Фамильная честь Вустеров»». Подзаголовок не должен содержать техническое слово «анализ». И так понятно, что соответствующий раздел содержит анализ (то есть разбор) произведения, поэтому называться раздел должен более предметно, хотя бы просто «Роман П.Г. Вудхауза «Фамильная честь Вустеров»».

Однако, указанные недостатки не влияют существенно на качество работы, которая является законченным исследованием, раскрывающим заявленную тему и, по моему мнению, заслуживает отличной оценки.